

А.В. ГРИШИН, Н.М. НИКОЛЬСКИЙ

СИСТЕМНЫЙ АНАЛИЗ И ДИАЛОГ С

В ИССЛЕДОВАНИИ

МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ

А.В.ГРИШИН, Н.М.НИКОЛЬСКИЙ

СИСТЕМНЫЙ АНАЛИЗ

И ДИАЛОГ

с ЭВМ

В ИССЛЕДОВАНИИ

**МЕЖДУНАРОДНЫХ
ОТНОШЕНИЙ**

Некоторые вопросы
теории и опыта

МОСКВА «МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ» 1982

ББК 66.4(0)
Г85

Г $\frac{0801000000-019}{003(01)-82}$ 6-82

© «Международные отношения», 1982

ПРЕДИСЛОВИЕ

Автоматизация и использование ЭВМ при исследовании международных отношений и их главных проблем — таково основное содержание этой книги. Поэтому большая ее часть (четыре из семи глав) посвящена разработанной и применяемой авторами при исследовании международных отношений автоматизированной системе, условно названной ДИАС (диалоговая информационная и аналитическая система). Главное назначение этой системы — проведение автоматизированного поиска данных и исследования международных отношений и проблем по правилам системного анализа. Отсюда и название книги «Системный анализ и диалог с ЭВМ в исследовании международных отношений». Однако системный анализ бывает разных типов. Он может быть связан с автоматизацией и работой на ЭВМ, но может проводиться и «вручную», без использования машины. В нашей книге речь идет об известном сочетании «ручного» и машинного системного анализа с возложением на машину значительно большего объема работы. Кроме того, системный анализ (если говорить о научных дисциплинах) может быть математическим, каким он в основном является, но может быть и нематематическим при изучении предметно-содержательных, качественных сторон явлений и событий, исследуемых в общественных науках, в том числе научных дисциплинах по международным отношениям, внешней политике и дипломатии государств. В нашей книге речь идет именно об этом, втором случае.

Понятие «диалог с ЭВМ» не противоречит понятию «системный анализ». В системе ДИАС системный анализ составляет запрограммированную (алгоритмическую) основу автоматизации исследовательской работы, а диалог является одним из способов, режимов такой работы специалиста-международника на ЭВМ (подробно о диалоге говорится в соответствующем разделе книги).

При написании книги авторы стремились раскрыть возможности автоматизированного диалога с ЭВМ, показать, в чем помогает автоматизация при научной работе специалиста, начиная от информационно-справочной и кончая сложной исследовательской работой — автоматизированным воспроизведением, формированием и анализом международной обстановки или ситуации; выявлением причин и последствий различных международных событий и внешнеполитических акций государств на международной арене; изучением перспектив автоматизированного написания статей и книг по международным вопросам и т. д. Опыт работы в режиме диалога с ЭВМ раскрыл перед нами феноменальные возможности повышения эффективности научного труда исследователя-международника. При-

менение ЭВМ в несколько раз увеличивает производительность труда, повышает точность проводимого исследования и т. п.

Рассмотреть научные основы ДИАС и ее функционирование при работе на ЭВМ — главная, но не единственная задача этой книги. Успешная работа на ЭВМ при исследовании международных отношений предполагает наличие определенных условий и предпосылок. Анализ этих необходимых условий и предпосылок посвящены первые три главы предлагаемой вниманию читателя книги. Первая из этих предпосылок — формирование и развитие предмета (объекта) системного анализа, т. е. самих международных отношений как системы; вторая — появление нового научно-технического инструментария, средств исследования (ЭВМ), открывающих возможность автоматизированного системного анализа международных отношений; третья — накопленный к сегодняшнему дню мировой опыт использования ЭВМ и системного анализа при исследовании международных отношений и внешней политики. Без предварительного раскрытия этих трех необходимых условий сама постановка вопроса об автоматизированной системе исследований международных отношений (в данном случае ДИАС) была бы лишена достаточного основания, а автоматизированный системный анализ оказался бы и беспредметным, и бессистемным — точнее, его раскрытие в данной работе было бы лишено предметного содержания и системного подхода и освещения.

Теоретической и методологической основой настоящей монографии, как и разработанной автоматизированной системы ДИАС, является марксизм-ленинизм, его материалистическая диалектика и системный подход к изучению явлений и процессов в природе, обществе и человеческом мышлении. Это особенно важно отметить, когда речь идет об автоматизации некоторых мыслительных процессов, которые издавна было принято считать свойством только человеческого мозга, а не машинных орудий его деятельности.

При написании книги и при разработке автоматизированного системного анализа международных отношений авторы исходили также из закономерностей развития самой науки, имея в виду преемственность научного знания, а также его изменимость и обновляемость (дальнейшее развитие).

Говоря о преемственности в исследованиях, хотелось бы подчеркнуть, что за последние годы советскими учеными написано немало интересных научных трудов по проблемам научно-технического прогресса и применения системного подхода и анализа при изучении различных областей и проблем, в том числе международных отношений. Среди авторов таких работ — Г. А. Арбатов, В. Г. Афанасьев, Ф. М. Бурлацкий, Д. М. Гвишиани, В. М. Глушков, Анат. А. Громыко, Г. М. Добров, С. В. Емельянов, Д. В. Ермоленко, Н. Н. Иноземцев, В. П. Кузьмин, Н. И. Лапин, Н. И. Лебедев, В. Ф. Петровский, В. И. Попов, С. Л. Тихвинский, В. Г. Трухановский и многие другие ведущие советские ученые¹. Опубликованные научные исследования, накопленный в них уровень научных знаний явились фундаментом и отправным пунктом для разработки нашей автоматизированной системы по международным отношениям.

Касаясь второго свойства науки — изменимости и развития научного знания, мы стремились найти новое, еще непознанное в воздействии НТР на способы и средства научного исследования международных отношений и их главных проблем. Насколько удалось выполнить эту задачу, авторам трудно судить. Главный ценитель здесь — читатель.

**ГЛАВНЫЕ МЕЖДУНАРОДНЫЕ ПРОБЛЕМЫ
И СИСТЕМНЫЙ ПОДХОД К НИМ
В УСЛОВИЯХ НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ**

• • •

**ЛЕНИНСКИЙ СИСТЕМНЫЙ ПОДХОД
К МЕЖДУНАРОДНЫМ ОТНОШЕНИЯМ —
ТРЕБОВАНИЕ СОВРЕМЕННОЙ ЭПОХИ**

Давно ушли в прошлое времена, когда международная политика мыслила только национальными и региональными интересами, понятиями, проблемами. Мировой, а теперь глобальный масштаб интересов, категорий, проблем и международных отношений властно вошел в язык политики и дипломатии многих государств независимо от различия их социального строя. Но не только масштаб и количественные измерения международных отношений и международных проблем стали иными. Иным стал взгляд на связь и взаимодействие между собой национальных, региональных, континентальных и глобальных аспектов международных отношений и современных международных проблем. Международные отношения — это не просто сумма отдельно взятых государств, их отношений и проблем; международные отношения — это динамически развивающаяся **система** со всеми ее имманентными признаками.

В марксистско-ленинской науке подход к международным отношениям как к определенной системе выдвинул и обосновал В. И. Ленин при анализе империализма как высшей стадии капитализма и при развитии теории социалистической революции¹. В. И. Ленин определил также ряд важных моментов системного подхо-

да к международным отношениям, установил известную иерархию между:

— государством как системой;

— международными отношениями как системой государств;

— международными отношениями как системой связей и взаимоотношений между государствами.

«Люди, — подчеркивал В. И. Ленин, — живут в государстве, а каждое государство живет в системе государств, которые относительно друг друга находятся в системе известного политического равновесия»².

Вероятно, наиболее просто понять международные отношения как **систему государств**, и это, по-видимому, не требует особых комментариев. Более сложен другой параметр: международные отношения как **система известного политического равновесия**. А именно это измерение международных отношений особенно важно для современного системного подхода к структуре международных отношений и их основных проблем, прежде всего к проблеме войны и мира. Политическое равновесие — основа правильного понимания и подхода к проблемам войны, мира и мирного сосуществования, а также соотношения и расстановки сил по этим кардинальным международным вопросам.

В. И. Ленин считал систему политического равновесия главным фактором в строительстве мирных отношений Советского государства с капиталистическими странами. Говоря непосредственно об установлении мирных отношений между Советским государством и капиталистическими странами, т. е. о реализации возможности мирного сосуществования, В. И. Ленин в декабре 1921 года подчеркивал, что «достигнуто до известной степени неустойчивое равновесие», а тогда и такое равновесие было очень важно, и оно опиралось на «соотношение реальных сил всех классов во всех государствах»³.

В системе равновесия международных отношений очень важное место занимает категория соотношения и расстановки сил. Анализ соотношения и расстановки сил позволяет выяснить вопрос: имеются ли налицо международные отношения как система известного политического равновесия или, напротив, эта система нарушена, что может стать «прологом» к войне. В. И. Ленин придавал очень большое значение соотношению сил, считая безусловно обязательным **самый точный, объек-**

тивно проверяемый учет соотношения сил и конкретных особенностей исторического момента для всякого научного обоснования политики⁴.

Система политического равновесия в основном складывается из взаимодействия двух факторов:

— действий сил и их средств, прежде всего государств и общественных сил внутри государств и на международной арене;

— соотношения и расстановки этих сил и средств государств и других сил, выступающих на международной арене.

В условиях, когда существует капиталистическая социальная система, таящая в себе войны, и пока не достигнуто всеобщее и полное разоружение, соотношение сил мира и войны на международной арене представляет собой основной фактор в решении вопроса: быть или не быть новой мировой войне.

Оба фактора — и действие сил, т.е. самих людей, классов, государств, и соотношение между этими силами — носят характер творческой силы истории при наличии, разумеется, определенных объективных исторических условий. При решении проблемы войны и мира такими условиями являются два полюса альтернативы — мир, мирное сосуществование или война. А это значит, что «выбор истории» определяется активными действиями тех или иных сил и соотношением между ними в вопросе о войне и мире. Но для каждой конкретной ситуации эти два фактора истории носят совершенно определенный, конкретно-исторический характер. Эти факторы — переменные исторические величины.

Образно говоря, расстановка и соотношение сил и средств на международной арене являются известным «регулятором управления» хода и развития международных отношений как системы политического равновесия. Это справедливо и в отношении внешней политики, реальных возможностей при постановке и решении тех или иных внешнеполитических задач. Среди различных сил, которые необходимо учитывать при научном обосновании внешней политики, далеко не последнее место занимает силовой потенциал страны, прежде всего ее обороноспособность. Анализ силовых потенциалов стран и их соотношения на международной арене является научной и политической предпосылкой при рассмотрении перспектив разрядки, упрочения и обеспечения всеобщего мира и предотвращения мировых войн.

Важной, хотя и частной формой проявления политического равновесия как системы международных отношений в современных условиях — условиях НТР и мирного сосуществования — является **равновесие в военной области**. Поддержание, а не нарушение равновесия в военно-стратегическом соотношении сил в целях обеспечения всеобщего мира и мирного сосуществования представляет собой в настоящее время одно из выражений государственной мудрости во внешней политике.

«Сложившееся военно-стратегическое равновесие между СССР и США, между Варшавским Договором и НАТО, — подчеркивал на XXVI съезде КПСС Генеральный секретарь ЦК КПСС, Председатель Президиума Верховного Совета СССР Л. И. Брежнев, — объективно служит сохранению мира на нашей планете. Мы не добивались и не добиваемся военного превосходства над другой стороной. Это не наша политика. Но мы и не позволим создать такое превосходство над нами. Подобные попытки, а также разговоры с нами с позиции силы абсолютно бесперспективны! Не пытаться сломать существующее равновесие, не навязывать новый, еще более дорогостоящий и опасный тур гонки вооружений — вот что было бы проявлением подлинной государственной мудрости»⁵.

Политическое равновесие, в том числе равновесие в военной области, — важнейшее проявление международных отношений как системы. Оно играет решающую роль при мирной постановке и решении главных современных международных проблем. Но международные отношения как система неоднозначны и неоднотипны; они имеют и другие проявления. Это прежде всего становление **отраслевой структуры** международных отношений как системы. Категория «структура» — одна из важнейших в понятийном аппарате системного подхода и системного анализа⁶. Если подходить со структурной точки зрения, то современные международные отношения в течение всего послевоенного времени имели тенденцию к превращению в сложный многоотраслевой комплекс — систему отношений политических, военных, экономических, научно-технических, идеологических, культурных, спортивных и пр. Некоторые области этой системы — экономическая и научно-техническая, в наибольшей степени подверженные воздействию научно-технического прогресса, — для определенных групп стран (на региональной или субрегиональной основе) пере-

шли на ступень интеграционных процессов. Происходит формирование интеграционных систем, которые являются подсистемами в общей системе международных отношений. Получил широкое распространение тезис о том, что время «чистой» политики в международных отношениях ушло в прошлое, что теперь она — одна из многих структурных единиц **общей системы международных отношений**, имеющая в рамках этой системы не самодовлеющее, а определенное функциональное назначение по «обслуживанию» системы в целом. Широко распространен также тезис о том, что в период экономической интеграции, научно-технического прогресса и научно-технической революции в гражданском комплексе и в военном деле внешняя политика без достаточного экономического, научно-технического и военного обоснования — это политика на грани ошибок и просчетов.

В условиях идеологической борьбы между государствами с различным общественным строем от политики также требуется глубокое идеологическое обоснование.

Теперь, в современных условиях проводить серьезную дальновидную, реалистическую внешнюю политику стало и проще, и много сложнее. Проще — потому, что в арсенале современной политики имеется весьма много средств для самообоснования и самоутверждения. Сложнее — потому, что возможности такого обоснования не реализуются сами по себе; они должны быть найдены политикой и преобразованы в свои обоснования.

Все отмеченные структурные области находятся в тесном, хотя и не автоматическом, взаимодействии, при котором действует известное «структурное равновесие». Нарушение этого структурного равновесия ведет к диспропорции между политическим, военным, экономическим, идеологическим и другими аспектами международных отношений как системы. Попытки нарушить такое равновесие в пользу «выпячивания» конфронтации в политической и военно-политической областях исходят в настоящее время от администрации США. Это в свою очередь ведет к определенной дестабилизации всей системы международных отношений, в том числе и как системы политического равновесия.

Словом, научное изучение всего комплекса явлений международной жизни требует исходного признания международных отношений в качестве «динамически

развивающейся системы»⁷. «Понятие системы международных отношений, — отмечается советскими специалистами-международниками, — является важной категорией марксистско-ленинской теории международных отношений»⁸.

Развитие международных отношений как системы находится под постоянным воздействием научно-технической революции и научно-технического прогресса. Это относится как к отраслевой структуре двусторонних и многосторонних отношений государств, так и к структурам современных международных проблем, таких как проблема войны и мира, проблема разоружения. В этой связи появляется целая система новых по своему предметному содержанию договоров и конвенций, формируются новые отрасли в **системе современного** международного права, призванного регулировать международные отношения. Так, под воздействием научно-технического прогресса в структуре современного международного права происходит становление и развитие международного **космического права**, реформируется международное **морское право**, а также **торговое, транспортное** и др. Большие изменения произошли в **международном праве, регулирующем политические отношения** между государствами, особенно по проблеме разоружения и мирного использования важнейших направлений научно-технической революции и научно-технического прогресса в целом. Возникает потребность в международно-правовом регулировании развития самого научно-технического прогресса, направлении его на благо человечества и во имя всеобщего мира.

Словом, сейчас трудно найти какую-либо существенную область международных отношений, на которую в той или иной мере не воздействовали бы научно-технический прогресс и научно-техническая революция. Вероятно, это не случайно, так как с точки зрения развития науки и техники современную эпоху вполне справедливо называют веком научно-технической революции.

Становление международных отношений как сложного многоотраслевого комплекса и как системы политического равновесия сопровождается активизацией дипломатии с комплексными функциями, прежде всего дипломатии на высшем уровне и дипломатии в рамках международных организаций и конференций. Это выдвинуло в послевоенное время на ведущее место:

— регулярные контакты на **высшем уровне** наряду

с регулярными контактами органов и представителей соответствующей области или сферы сотрудничества;

— принятие **комплексных** и **долговременных** решений по основным вопросам двустороннего сотрудничества и заключение соответствующих договоров на долгосрочной основе;

— переговоры и уточнение позиций государств по **общим международным проблемам и вопросам**, не входящим в двусторонние отношения стран, ведущих переговоры, но составляющим неотъемлемое звено в международных отношениях как общей системе государств региона или всего мира.

Эти и другие факторы выдвинули на первое место среди дипломатических контактов **встречи на высшем уровне**, поскольку по существу только на таком уровне можно охватить всю систему отношений в целом, а не отдельную ее область или отрасль, принять комплексные решения, в том числе и долговременные, рассчитанные на 10—15 лет и более. Конечно, встречи в верхах— явление не новое, но их особый, регулярный и многоцелевой характер для строительства системы взаимоотношений стал проявляться лишь в 70-х годах. Имеется еще целый ряд факторов общего и даже глобального порядка, которые содействуют выходу на первый план в 70-х годах **«дипломатии на высшем уровне»**. Это относится к взаимоотношениям СССР как с социалистическими странами, так и с развивающимися и капиталистическими государствами. Активизация дипломатии на высшем уровне характерна также для международных отношений в рамках капиталистических и развивающихся стран.

Важной особенностью «дипломатии на высшем уровне» 70-х годов является обсуждение и обмен мнениями между государствами не только по всему комплексу вопросов двусторонних отношений, но и по весьма широкому кругу международных проблем, охватывающих практически все ключевые аспекты мировой политики. В количественном отношении таких вопросов иногда насчитывается несколько десятков. Обмен мнениями на высшем уровне в современных международных отношениях имеет очень важное значение, поскольку ориентирует государства, ведущие переговоры, в их взаимных позициях, позволяет им более четко отрабатывать эти позиции, а также находить согласованные или близкие решения сложных вопросов, предотвращая взаимное непони-

мание или даже нарушение договоров и возникновение напряженности и т. д.

В направлении становления международных отношений как системы действует также целый ряд других объективных и субъективных факторов. Отметим некоторые из них:

— объективная тенденция к превращению международных отношений в сложную, но очень динамичную систему, в которой все в большей степени действует фактор **неделимости** мира и безопасности, разоружения и охраны окружающей среды, **неделимости** глобальных проблем и т. д.;

— возникновение **глобальных проблем**, в которых проявляется известная общность интересов всего человечества и каждого отдельного государства или региона государств;

— **глобальный характер** главной международной проблемы — **проблемы войны и мира** и зависимость от нее решения многих других международных вопросов;

— многосторонний, а иногда и всеобщий характер целого ряда других международных проблем и вопросов;

— интеграционные процессы в экономической и научно-технической областях международных отношений;

— взаимопроникновение и связь международных политических отношений с экономическими, научно-техническими и культурными связями.

В переговорах на высшем уровне 70-х годов уделялось большое внимание рассмотрению ключевых международных проблем, которые в ряде совместных международных документов названы **фундаментальными международными проблемами**. Это относится к совместным документам СССР с некоторыми зарубежными странами. Так, в советско-индийской декларации 1976 года Советский Союз и Индия направляют свои усилия к тому, чтобы следовать курсу «всестороннего укрепления дружбы и сотрудничества и делать все от них зависящее для дальнейшего оздоровления международного климата, особенно путем усиления их совместного вклада в решение **фундаментальных** международных проблем в интересах укрепления мира и безопасности народов» (выделено нами. — Авт.)⁹. При этом государственные деятели обеих стран подчеркнули «широкое совпадение их взглядов по актуальным международным вопросам, представляющим взаимный интерес»¹⁰.

Аналогичные положения содержатся также в сов-

местных политических документах СССР и Индии, принятых на переговорах на высшем уровне на протяжении 1971—1980 годов¹¹.

Не претендуя на установление системы приоритетов в международных проблемах, можно выделить следующие группы проблем, которые рассматривались на переговорах СССР с развивающимися и капиталистическими государствами в течение 1971—1980 годов:

— вопросы **двустороннего** сотрудничества и вопросы, не входящие прямо в двустороннее сотрудничество, но непосредственно затрагивающие внешнеполитические интересы одной или обеих стран;

— **общие, фундаментальные проблемы**, касающиеся интересов государств отдельных регионов и континентов или долговременные общие вопросы мировой политики;

— **глобальные проблемы**; их отличительный признак — глобальность охвата интересов всего человечества, всех государств.

Многие из этой совокупности проблем или факторов и процессов, отмеченных выше, также формируются как системы или подсистемы. Системный подход, однако, не означает решения всех задач или проблем одновременно как целостной системы. В международной практике рассмотрение, а тем более решение крупных международных проблем происходит **многоступенчато**. Более того, имея в виду специфику постановки и решения внешнеполитических задач на переговорах с иностранными государствами, далеко не всегда целесообразно раскрывать **всю систему частей, аспектов данных задач**. В ряде случаев оказывается более эффективным идти по пути **частичных мер**. Наличие многих частных вопросов позволяет легче и свободнее вести переговоры и обеспечивает должный дипломатический маневр со свободным переходом от одного частного вопроса к другому. **Системный подход к решению внешнеполитических задач не отвергает, а предполагает возможность частичных решений**; важно лишь, чтобы частичные меры вписывались в общий механизм всей системы и позволяли ее **частичный ввод в действие, частичное функционирование**. Это относится в первую очередь к борьбе против военной опасности, когда нет объективной возможности одним «актом решения» отменить сразу всякие агрессивные войны, прежде всего устранить опасность мировой ракетно-ядерной войны, в условиях продолжающейся гонки вооружений.

Среди важных проблем международных отношений, которые, как нам представляется, требуют системного научного рассмотрения, центральное место занимает проблема войны и мира.

**ПРОБЛЕМА ВОЙНЫ И МИРА — ГЛАВНАЯ
МЕЖДУНАРОДНАЯ ПРОБЛЕМА.
ГЛОБАЛЬНОСТЬ И СИСТЕМНОСТЬ — НОВЫЕ
ЧЕРТЫ ПРОБЛЕМЫ**

Среди многочисленных современных международных проблем, двусторонних и глобальных, текущих и вековых, на первом месте стоит главная проблема современности — вопрос о войне и мире. Он занимает это ведущее место в любой системе приоритетов. Более того, проблема войны и мира сама определяет подход к другим вопросам мировой политики. «Первостепенное значение дела укрепления мира для всех народов, для их прогресса, для их будущего, — говорил Л. И. Брежнев, — вот тот исторический масштаб, с которым в наш век только и можно подходить к оценке вопросов мировой политики»¹².

Такая постановка вопроса о войне и мире полностью соответствует ленинской оценке этой проблемы как краеугольного вопроса всей мировой политики — политики всех стран земного шара¹³ и является важнейшим теоретическим и политическим (практическим) выводом из уроков истории XX века.

В современных условиях — в условиях научно-технической революции — проблема войны и мира стала **главной глобальной проблемой международных отношений**. От предотвращения новой мировой войны, от обеспечения мирной перспективы развития международных отношений во многом зависит решение всех остальных глобальных проблем.

Оставаясь главным вопросом мировой политики, проблема войны и мира вместе с тем приобрела глобальный масштаб далеко не только в политическом смысле. Она охватывает все стороны жизни нашего «глобуса» — мировую геосферу и биосферу, мировую политику и экономику и т. д. Проблема войны и мира стала также

главной **экологической проблемой**, проблемой защиты и сохранения окружающей среды, так как высшей формой сознательного или чисто случайного разрушения окружающей среды является, конечно, война, как справедливо подчеркивается в докладе генерального секретаря ООН¹⁴.

В международных соглашениях и других документах вопрос о войне и мире характеризуется как самая важная глобальная проблема.

Глобальный масштаб проблемы войны и мира неразрывно связан с научно-технической революцией в военном деле, с новыми видами и типами оружия, прежде всего с ракетно-ядерным оружием. Научно-техническая революция в военном деле совершила коренной переворот в пространственных возможностях военной техники и ведения войны, открыв технические возможности **охватить пожаром войны весь земной шар**, всю геосферу, сушу, воздух, морское пространство, дно и недра дна Мирового океана. Опасность мировой войны не сводится лишь к ядерной опасности; в процессе гонки новейших вооружений был создан целый ряд видов оружия, которые не менее грозны, чем ядерное. Созданные на базе переворота в химии и биологии средства ведения войны представляют смертельную опасность для всей биосферы, особенно растительного и животного мира. Они — не только средства ведения войны одной армии против другой; главная их опасность в том, что они направлены против самих основ жизни на Земле независимо от того, идет ли речь о растительном и животном мире или о человеческом обществе. Многие из того, что создано в этой области вооружений, неизвестно широкой общественности, покрыто глубочайшей секретностью. Но даже из того, что потеряло свою секретность в силу давности времени, видна величайшая опасность, которую таят в себе эти средства войны не только для человека, но и для всей **биосферы**. По своим отрицательным последствиям для жизнедеятельности человека некоторые из биологических средств не уступают ядерному оружию. Во второй половине 60-х и начале 70-х годов благодаря настойчивым инициативам СССР и других миролюбивых государств была разработана конвенция, которая призывает все государства воздерживаться от дальнейшей разработки, производства и накопления в военных целях биологического оружия и особо токсичных химических веществ. 10 апреля 1972 г. в Москве, Вашингтоне и Лон-

доне открылось торжественное подписание Конвенции о запрещении разработки, производства и накопления запасов бактериологического (биологического) и токсинного оружия и об их уничтожении. Конвенция вступила в силу в 1975 году. Как отмечалось на XXV съезде КПСС, она является фактически первой в истории международных отношений мерой реального разоружения, так как предполагает уничтожение и изъятие из военных arsenалов государств целой категории опаснейшего оружия массового уничтожения¹⁵.

Наиболее грозной остается ядерная опасность. Война с применением такого оружия, как отмечалось на XXVI съезде КПСС, могла бы привести к губительным последствиям для человечества, и народы должны знать правду об этом¹⁶. Имеющаяся сейчас информация весьма условна и недостаточна, но и она раскрывает характер и масштабы угрозы, нависшей над людьми. Ниже приводятся некоторые расчеты, характеризующие три основных боевых эффекта (радиацию, взрывную волну, световое излучение) весьма большого, даже по настоящим представлениям, запаса ядерного оружия в 250 тыс. Мт. Начнем с **геомасштаба** действия радиации. Если принять при расчетах в качестве эталона поражающего радиационного действия ядерного взрыва результаты 15-мегатонного испытательного ядерного взрыва, произведенного США 1 марта 1954 г. у атолла Бикини¹⁷, то поражающее действие ядерного запаса в 250 тыс. Мт охватило бы площадь в 315—316 млн. кв. км. Общая же площадь суши земного шара, включая Антарктиду и другие полярные части суши, составляет 135 млн. кв. км.

Не менее разрушительным было бы и действие ударной волны. Так, ударная волна при одних исходных данных охватила бы площадь в 1700—1730 млн. кв. км, при других — площадь свыше 27075 млн. кв. км; на этой площади были бы выбиты стекла у всех домов¹⁸. В первом случае площадь была бы более чем в 10 раз больше всей суши Земли, во втором — в 200,5 раза.

Наконец, непосредственно от светового излучения взрывов ядерного оружия мог бы возникнуть пожар на площади в 192 млн. кв. км, огонь которого значительно вышел бы за рамки суши и пожирал воды океанов.

Приведенные выше расчеты носят гипотетический характер: в них за исходные данные взяты запасы ядерной взрывчатки безотносительно к ее боевым носите-